

Н. М. Кувшинова,

Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова, г. Киев

НЕМЕЦКИЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ В МОРФЕМНОЙ СТРУКТУРЕ РУССКИХ СЛОВ

В русском языке XVII–XVIII вв. значительную часть иноязычных слов составляли немецкие лексические заимствования, анализ которых позволил автору продемонстрировать широкий спектр процессов семантического освоения немецких заимствований. Проведенное исследование базируется на фактических данных, полученных разными лингвистами, и результатах собственных наблюдений автора.

Ключевые слова: лексические заимствования, морфемный состав, структурно-семантические компоненты, словообразовательное гнездо.

В російській мові XVII – XVIII ст. значну частину іноземних слів склали німецькі лексичні запозичення, аналіз яких дозволив автору продемонструвати широкий спектр процесів семантичного освоєння німецьких запозичень. Проведене дослідження базується на фактичних даних, отриманих різними лінгвістами, і результатах власних спостережень автора.

Ключові слова: лексичні запозичення, морфемний склад, структурно-семантичні компоненти, словотворче гніздо.

In Russian language of the XVII–XVIII centuries, the significant part of foreign words were German lexical borrowings, analysis of which allowed the author to demonstrate a general spectrum of processes of semantic adaptation of German borrowings. The research is based on actual data obtained by different linguists, and on the results of the author's own observations.

Key words: Lexical borrowing, morpheme composition, structural and semantic components, word-formative slot.

Обобщение заимствованного лексического материала из немецкого языка подтверждает некоторые закономерности в системе русского языка. Если в языке утверждаются заимствования, которые можно объединить в лексические ряды, основываясь на общности значения или повторяемости структурно-семантического элемента, то в последующем для языка облегчается употребление и заимствование однотипного слова [6, с. 13].

В ходе длительного взаимодействия русского и немецкого языков становятся явными определённые тенденции в освоении германизмов. При картографировании немецкой лексики в русском словаре можно отметить регулярные структурно-семантические компоненты, которые указывают не только на подчинение заимствований системе русского языка, но и демонстрируют специфичные морфологические особенности системы немецкого языка. Заимствование слов проходит не только единично, но и тематическими или структурными группами. Так, в русском словаре представлены словообразовательные типы сложных слов с единым основным словом, заимствованным из немецкого языка.

Например, слово *крон* [нем. *Króne* – корона, венец,] присутствует в следующих заимствованиях из немецкого языка: *кронверк* [нем. *Krónwerk* букв. главное управление], *кронглас* [нем. *Krónglas* букв. коронное стекло < *Króne* корона + *Glás* стекло], *кронпринц* [нем. *Krónprinz* < *Króne* корона + *Prinz* принц], *кронциркуль* [нем. *Krónzirkel* < *Króne* корона + *Zirkel* циркуль], *кронинен* [нем. *Krónschnepe* < *Króne* корона + *Schnépe* бекас], *кронштейн* [нем. *Krágstein*]; слово *ланд* [нем. *Land* страна, край, земля, почва] выделяется как структурная часть в следующих словах: *ландвер* [нем. *Landwehr* < *Land* страна + *Wehr* оборона, защита], *ландгерихт* [нем. *Landgericht*], *ландграф* [нем. *Landgraf* < *Land* земля + *Graf* граф], *ландрам* [нем. *Landrat* < *Land* страна + *Rat* совет], *ландскнехт* [нем. *Lánds knecht* < *Land* земля + *Knecht* наёмный работник], *ландшафт* [нем. *Lándschaft* местность], *ландштурм* [нем. *Lándsturm* < *Land* страна + *Sturm* атака, штурм] [4, с. 143, 147]. В качестве подобных повторяющихся немецких слов-компонентов можно назвать: *камер*– [нем. *Kámm*er-], *кур*– [нем. *Kur*-], *мейстер*– [нем. *Meister*-], *миттель*– [нем. *Mittel* < *míttel*], *фельд*– [нем. *Féld*-] и др. На основе материалов словарей иноязычных слов выделяются следующие ряды слов с единым повторяющимся компонентом: *драмхаар* – *курухаар* – *лансхаар*; *крафт*-бумага – *крафт*-целлюлоза – фирма «*Крафт*»; *культуркамф* – *культуртрегер*; *ландвер* – *ландграф* – *ландскнехт* – *ландтаг* – *ландшафт* – *ландштурм*; *миттель* – *миттельшинауцер* – *миттельшипль* – *миттельширифт*; *миттельшинауцер* – *ризенинауцер* – *цверкшинауцер*; *рейх* – *рейхстаг* – *рейхсбанк* – *рейхсвер* – *рейхсканцлер* – *рейхстаг*; *цуг* – *цугцванг* – *абицуг* и др. [3, с. 54, 210, 277, 320, 323, 327, 13, с. 245, 382, 446, 597, 786-787].

Совершенно очевидно, что некоторые из выделенных структурных элементов функционируют в русском языке как самостоятельные слова (*миттель*, *цуг*, *рейх* и др.), другие являются лишь структурными частями слов, характеризуясь закрепленностью по месту в слове, например, постпозицией: *миттельшинауцер* – *ризенинауцер* – *цверкшинауцер*, либо свободным положением: *курорт* и *терренкур*; *анилаг* и *шлагбаум*.

На основе самостоятельного слова *генерал* фиксируется около 20 слов (в основном, сложных): *генерал-адъютант*, *генерал-бас*, *генерал-басист*, *генерал-квартирмейстер*, *генерал-марш*, *генерал-фельдмаршал*, *генерал-фельдцехмейстер*, *генералитет* и др.

Структурная аналогия обусловлена семантической, а повторяющиеся элементы оформляют слова определённого значения. Данную закономерность подтверждает словообразовательный ряд со словом *блиц* (нем. *Blitz* – молния) (*блицкриг*, *блицтурнир*), которое в специальной терминологии, прессе, рекламе проявляет лексико-семантическую вариантность: «*блиц*, а, м. [нем. *Blitz* букв. молния]. 1) кфт. лампа для мгно. вспышки. 2) разг. спорт. То же, что блицтурнир» [10, с. 119]. Слово широко используется как мотиватор

сложных существительных, обозначающих что-то быстрое, молниеносное: *блиц-интервью*, *блиц-инфо*, *блиц-опрос*, *блиц-персонаж*, *блиц-рецепт* [12]. При этом по сути оно меняет свои грамматические характеристики, становясь аналитическим прилагательным.

Как известно, морфемный состав заимствованной лексики воспринимается совершенно иначе, чем в исконной лексике. Разные носители языка различным образом могут осмыслить морфемную структуру заимствованного слова, и это зависит от их «лингвистической компетенции и языкового чутья» [15, с. 35]. По данным «Словообразовательного словаря русского языка» А. Н. Тихонова, заимствованные слова в современном русском языке являются морфологически нечленимыми. По мнению носителей языка, знающих иностранный язык-источник и специальную терминологию, заимствованные слова воспринимаются как «членимые» [2].

На начальном этапе освоения в заимствующем языке заимствования, как правило, подвергаются опрощению. Это типичный признак вхождения иноязычного слова в язык-реципиент. Опрощение – это превращение ранее производной и членимой на морфемы основы в непроизводную (корневую) вследствие стирания морфологических границ между её компонентами. Основной причиной стирания морфемных швов является затемнение лексического и грамматического значений иноязычного слова и, как следствие этого, невозможность его морфемного членения. Так, многие немецкие слова, имеющие в языке-источнике мотивированную основу, являются в русском языке непроизводными.

Среди выделенных нами германизмов с немотивированной основой отметим, прежде всего, слова, которые в языке-источнике имеют определённый морфемный состав, а в заимствующем языке их структура остаётся полностью затемнённой, что не позволяет выделить у них какие-либо компоненты: *абзац* (*Ab/satz*), *абзетцер* (*Ab/setzer*), *аблаут* (*Ab/laut*), *абрис* (*Ab/riß*), *абцуг* (*Ab/zug*), *абштрих* (*Ab/strich*), *анилаг* (*An/schlag*), *анилиф* (*An/schliff*), *брудершафт* (*Bruder/schaft*), *геимальт* (*Ge/stalt*), *ландшафт* (*Land/schaft*), *умляут* (*Um/laut*), *фартук* (*Vor/tuch*), *вольварк* (*Vor/werk*), *форзац* (*Vor/satz*), *форшлаг* (*Vor/schlag*), *форштадт* (*Vor/stadt*).

К вышеописанным словам примыкают и слова, являющиеся сложными в немецком языке, и также подвергшиеся опрощению на русской почве: *бакенбарды* (*Backen/bart*), *бремсберг* (*Brems/berg*), *бутерброд* (*Butter/brot*), *бухгалтер* (*Buch/halter*), *вундеркинд* (*Wunder/kind*), *галстук* (*Hals/tuch*), *мольберт* (*Mal/brett*), *мундштук* (*Mund/stück*), *rauchtopf* (*Rauch/topf*), *рейнвейн* (*Rhein/wein*), *роумейн* (*Roh/stein*), *рюкзак* (*Rück/sack*), *цейтнот* (*Zeit/not*), *спицрутены* (*Spiß/rutten*), *штрейкбрехер* (*Streik/brecher*).

К последующему этапу относится актуализация морфемного состава заимствованного слова. Среди анализируемых немецких заимствований, у которых можно выделить составные компоненты, отмечается группа слов, вошедших при заимствовании в уже имеющиеся словообразовательные гнезда. Эти слова получили мотивацию за счёт исконных или заимствованных ранее и уже полностью ассимилированных форм. Так, слова *тонмейстер*, *тонарм*, *тонфильм*, *унтертон*, *обертон*, *тонваген* получили мотивацию за счёт компонента *тон* и вошли в словообразовательное гнездо данного слова.

К этой группе относятся также слова: *бранд/майор* (*майор*), *бург/граф* (*граф*), *бюст/гальтер* (*бюст*), *вахт/ер/ёр* (*вахта*), *гоф/маршал* (*маршал*), *кегель/бан* (*кегля*), *колон/цифра* (*цифра*), *корн/папир* (*корн*), *крон/принц* (*принц*), *крон/циркуль* (*циркуль*), *культур/трегер* (*культура*), *ланд/граф* (*граф*), *марк/граф* (*граф*), *патрон/таш* (*патрон*), *пресс/шпан* (*пресс*), *тар/чирвать* (*тара*), *фальш/борт* (*борт*), *фальш/киль* (*киль*), *фельд/маршал* (*маршал*), *фур/ман* (*фура*), *церемоний/мейстер* (*церемония*), *швер/бот* (*швер*), *шлифовать* (*шлиф*), *шток/верк* (*шток*), *шток/роза* (*роза*). К ним примыкают также слова с интернациональными суффиксами: *кантонист*, *лютеранство*, *лямблиоз*, *вейсманизм*, *мазохизм*, *висмутин*.

Среди германизмов встречаются также лексические единицы, определённые компоненты которых формально коррелируют со словами, известными в русском языке, однако заимствования остаются нечленимыми: *парикмахер* (*парик*), *плацкарта* (*карта*), *циферблат* (*цифра*), *блицкриг* (*блиц*), *маркшейдер* (*марка*), *эрцгерцог* (*герцог*), *пфальцграф* (*граф*), *фельдъегерь* (*егерь*). Данное явление можно объяснить тем, что для членения основы недостаточно лишь формального сходства структурных элементов, необходимо, чтобы эти элементы имели хотя бы общий предмет номинации. Однако ни в одном из приведенных заимствований «известный» компонент семантически не связан с соответствующим словом, например: *парикмахер* (нем. *Perückenmacher*) – «мастер, занимающийся бритвём, стрижкой, завивкой, окраской и причёсыванием волос» [5, с.176], *парик* (фр. *peruque*) – «накладка из натуральных волос или синтетических материалов, имитирующих собственные волосы, причёску» (там же).

Если рассматриваемый структурный элемент заимствования семантически связан с освоенным словом, заимствование считается производным и, в силу этого, членимым. Так, этнографизмы *рейхсканцлер*, *рейхсвер*, *рейхсрат*, *рейхстаг*, *рейхсбанк*, *рейхсмарка* содержат структурный элемент *рейх-*, формально соотносимый со словом *рейх* (нем. *Reich* – государство, империя); оно вошло в русский язык в составе онима *Третий рейх* – «германская империя, гитлеровская Германия» [5, с. 179]. Значение заимствований соотносится со значением слова *рейх*: *рейхстаг* – «германский парламент после 1871 г.; потерял значение после установления диктатуры гитлеровцев и в период фашистской диктатуры (1933-1945) сохранялся лишь формально» [5, с. 179], следовательно, они производны и поэтому членимы. Отметим, что их точное значение может быть и непонятно, но можно объяснить как «что-то, имеющее отношение к рейху».

Таким образом, словообразовательная активность компонента или частотность употребления в заимствованных словах влияет на восприятие значений отдельных компонентов. Так, например, названия пород собак *дратхаар* – *курцхаар* – *лангхаар*; *миттельшнауцер* – *ризеншнауцер* – *цверкшнауцер* семантически членимы для специалистов, так как длина и качество шерсти или волос (нем. *Haar* – волосы) в первом примере, и величина морды во втором (нем. *Schnauzer* – морда) является семантическим отличительным компонентом названия породы [9]. Общий элемент значения, присущий в толковании словам немецкого проис-

хождения, может быть назван семантической темой [16]. В. Пучке видит пути преодоления морфологизма в теории словообразования именно в построении семантически ориентированных моделей словообразования [16]. Учитывается, в каких связях находятся определяющее и определяемое и роль общего компонент.

Исследование немецких заимствований свидетельствует о целесообразности их морфемного анализа с позиций языка-источника. Сопоставительный анализ морфемной структуры слова в немецком языке и его же в качестве заимствования позволяет, с одной стороны, определить внутреннюю форму слова, с другой – выявить закономерности освоения иноязычных слов. Отдельно следует выделить сложные слова, которые А. А. Реформатский называет «мнимыми сложными словами» [14], поскольку их составные части являются целиком обособленными и не зависящими друг от друга компонентами: *камер-юнкер*, *камер-коллегия*, *камер-фрейлина*, *берг-коллегия*, *флигель-адъютант*, *унтер-офицер*, *берг-офицер*, *штабс-флигельман*, *штабс-офицер*, *штабс-капитан*.

Неопределённым в русском языке остаётся статус элемента *-мейстер*. Это регулярная и достаточно продуктивная словообразовательная единица, образующая имена существительные, которые обозначают лицо, руководящее работой коллектива или учреждения, а также работой, связанной с каким-либо предметом, которые названы мотивирующим словом. Данный компонент встречается в более чем 10 немецких заимствованиях. В одних словах указанная единица действительно выделяется как часть слова (*егер/мейстер*, *полиц/мейстер*, *почт/мейстер*, *церемоний/мейстер*, *тон/мейстер*), к тому же обладающая определённой семантикой, которая соответствует русским *руководитель*, *мастер*. Данный структурный элемент часто как самостоятельный формант вступает в деривационные отношения с исконными словами или ассимилированными заимствованиями (*концертмейстер*, *хормейстер*, *балетмейстер*, иногда с коннотативной маркировкой *блатмейстер*). В этом случае его можно квалифицировать как суффиксоид с деривационным значением «лицо, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим словом». В то же время в словах *италмейстер*, *гроссмейстер*, *брандмейстер*, *капельмейстер*, *фельдцехмейстер*, *гофмейстер*, *шпрехиталлмейстер* указанный компонент является частью корня из-за отсутствия мотивации у первой части данных слов. Такие лексемы непроизводны, но должны квалифицироваться тоже как членимые в тех случаях, когда и первая структурная часть выделяется в других словах: *гофмаршал* (← *маршал*) – *гофмейстер*.

В русском словаре имеется, по нашим наблюдениям, свыше трех десятков имен существительных с суффиксом *-ер*, образованных в немецком языке от глаголов действия: *фрайер* (Fréier), *обер* (Ober), *ландвер* (Ländwehr), *бундесвер* (Bundeswehr), *рейхсвер* (Reichswehr) и др. [14, с. 499–502].

Если систематизировать данную подсистему заимствованных немецкоязычных существительных, исходя из их структуры в немецком языке (наличие суффикса *-ер*) и сопоставления семантики данных слов по их толкованию в русском языке, можно выделить следующие типы:

1) наименования инструментов: *шабер* [нем. *Schaber* < *schaben* скоблить] – ручной или механизированный инструмент для шабрения – стержень с остро заточенными режущими кромками. [13, с. 708]; *швеллер* [нем. *Schweller*] – прокатанная стальная балка, имеющая в сечении форму широкой буквы П [13, с. 711]; *швермер* [нем. *Schwärmer* < *schwärmen* – летать, роиться] – фейерверочная ракета, оставляющая зигзагообразный (сМ. : зигзаг) огненный след; шутиха [13, с. 711]. К вышеописанным словам примыкают также слова: *шибер* [нем. *Schieber* < *schieben* двигать]; *шифер* [нем. *Schiefer*]; *шлеппер* [нем. *Schlepper* < *schleppen* точить]; *штабелер* [нем. *Stabler* < *Stapel* штабель]; *штекер* [нем. *Stecker* < *stecken* втыкать] [13, с. 713, 714, 715, 720, 721]. Исходная структура этих слов с финалью *-ер* в немецком языке выделяется как суффикс и используется для обозначения предметов.

2) наименования лиц: *кельнер*, *фюрер*, *остлер* – [неМ. : *Kellner*, *Führer*, *Ostler* (с 1991 года житель восточных земель Германии)] [8, с. 257]. Регулярность заимствуемых моделей с *-ер*, которые используются для обозначения лиц, позволило русскоговорящим осмыслить эту структурную часть как суффикс соответствующей семантики и использовать его для оформления заимствованных слов. Так, в немецком языке есть слово *Kiebitz* – чибис, наблюдатель за игрой, посторонний наблюдатель, предлагающий свои советы, болельщик [11, с. 169]. Это метафорическое название человека в русском языке функционирует уже как *кибицер*. В данном случае оправдывается гипотеза о наличии «динамических стереотипов» [9, с. 79] в мышлении говорящих в отношении словообразовательных моделей, ставших стабильными структурами.

Словообразовательная активность заимствованного слова, свидетельствующая о его семантическом освоении языком-реципиентом, не всегда прямо зависит от времени его вхождения в язык и частоты употребления носителями языка. Среди слов с невысокой словообразовательной активностью и слов-одиночек немало древних заимствований (*мольберт*, *мундштук*, *панцирь*, *форзац*), а среди слов с высоким словообразовательным потенциалом представлены заимствованные относительно недавно слова (*рентген*, *бинт*, *такса*, *торф*, *цинк*, *шина*), что обусловлено экстралингвистическими факторами.

Таким образом, процесс семантической адаптации как результат морфемно-словообразовательного освоения немецких заимствований характеризуется определенным алгоритмом. На начальном этапе заимствования слова подвергаются опрошению их морфемной структуры. Большинство лексем, немецкие прототипы которых характеризуются в языке-источнике определённым морфемным составом, в русском языке имеют непроизводную основу. Следующий этап – это актуализация морфемного состава заимствованного слова. На этом этапе выделяются два фактора: 1) формальное совпадение структурных частей нескольких заимствованных слов (даже без их семантизации); 2) семантическая связь между вычленимым компонентом и другими словами в языке-реципиенте. В момент заимствования некоторые лексемы обретают мотивацию за счёт исконных или заимствованных ранее и уже полностью ассимилированных форм. «Переквалификацию» иноязычных морфем следует отнести к дальнейшему этапу. Происходит изменение морфемного статуса, формирова-

ние новой морфемной структуры заимствованного слова. Усечение и усложнение основы следует считать основными процессами на этом этапе. Для немецких заимствований типичным является усечение конечных элементов, которые заменяются аффиксами заимствующего языка с целью придать заимствованному слову оформление, наиболее близкое к исконным словам. Самой высокой степенью освоенности в данном аспекте характеризуются глаголы. Включение заимствованного слова в словообразовательные отношения относится к завершающему этапу его морфемно-словообразовательного освоения и семантической адаптации.

Литература:

1. Биппер Ж. Д. Преобразование и воспроизведение семантической структуры слова при заимствовании : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук. / Ж. Д. Биппер – М., 1976. – 21 с.
2. Голуб И. Б. Стилистика русского языка / Голуб И. Б. – М. : Рольф; Айрис-пресс, 1997. – 448 с.
3. История культуры Древней Руси. – М.-Л. : 1951. – Т. I. – С. 40-395.
4. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства / Е. А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М. : 2000. – С. 90-141.
5. Комлев Н. Г. Иностранные слова и выражения / Комлев Н. Г. // Словарь школьника. – М. : Современник, 1997. – 206 с.
6. Крысин Л. П. Словообразование или заимствование? / Л. П. Крысин // Рус. яз. в шк. – М. : 1997. – № 6. – С. 84-89.
7. Лихолитов Н. В. Компьютерный жаргон / Н. В. Лихолитов // Рус. речь. – № 3. – С. 43-49.
8. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо. – М., 1960. – 436 с.
9. Мельников Г. П. Системология и языковые аспекты кибернетики / Г. П. Мельников. – М., 1978. – 368 с.
10. Морковкин В. В. Идеографические словари / В. В. Морковкин. – М., 1970. – 71 с.
11. Надель-Червинская М. А. Большой толковый словарь иностранных слов / М. А. Надель-Червинская, П. П. Червинский. // В 3-х т. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – 512 с.
12. Немецкий этнос в Сибири: Альманах гуманитарных исследований. – Новосибирск : 2000. – С. 107-112.
13. Новый словарь иностранных слов: Более 20000 слов / [гл. ред. Адамчик В. В.]. – Мн. : Современный литератор, 2006. – 1088 с.
14. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1976. – 543 с.
15. Шагалова Е. Н. Новейшие заимствования терминологии спорта / Е. Н. Шагалова // Лингвистические исследования 1995 г. Лексикология, лексикография, грамматика. – СПб., 1996. – С. 138-149.
16. Peters V. Deutsch-slawischer Wortaustausch / V. Peters // In: Mitzka Walter. Wortgeographie und Gesellschaft. Festgabe für L. E. Schnitt. – Berlin, 1968.